

Ольга Шо

**Будешь моей.
Дмитрий Темнов**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Будешь моей. Дмитрий Темнов / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-521-98954-6

Она сбежала от мужчины, купившего её, а после, решив, что лучшая защита – это нападение, она надела маску «плохой девочки», не подозревая, насколько опасна эта игра и как легко в ней проиграть.

Он – лучший боец элитного клуба. Дикий, принципиальный и привлекательный. Его тело – совершенное оружие. Его взгляд – лёд. Его сердце – камень. Он искал всего лишь развлечение на ночь. Без чувств. Без имён. Без обязательств. Их встреча была случайной. Она – хрупкая и отчаянная. Он – сильный и безжалостный.

Одна ночь, полная страсти и риска, должна была стать мимолётной в их жизнях. Но они и представить себе не могли, что эта ночь станет началом чего-то большего, чего-то, что перевернёт их мир с ног на голову и заставит пересмотреть всё, во что они верили. Одна ночь, которая изменит их жизни навсегда.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98954-6

© Литнет, 2026

© Шо О., 2026

1

Ангелина всматривалась в тусклые огни ночного города, мелькающие в окнах автомобиля. Машина неслась быстро по относительно просторной объездной дороге. Сейчас десять вечера. Все нормальные люди в это время сидят дома. И только она вынуждена делать то, что ей совершенно не хочется.

— Линочка, ты чего так насупились, дорогая? — услышала ненавистный голос жениха. Повернула голову, всматриваясь в самодовольную мужскую физиономию. Так бы и плюнула в эту мерзкую рожу. А ещё лучше, залепила бы увесистую оплеуху. Да не может. Чревато это.

— А я должна веселиться? Улыбаться? Смеяться? Что? — весьма резко ответила.

— Убери эту кислую мину со своего хорошенького личика. Тебе не идёт, — мужчина протянул к ней руку, погладил ладошку девушки, после довольно улыбнулся, когда машина замедлила свой ход.

— Приехали, Давид Игоревич, — подал голос водитель, выбирая место для парковки, — мне вас здесь подождать или пройти в клуб?

— Здесь останься. В клубе достаточно охраны. Да и Игнат меня уже ждёт.

Ангелина скривила губы, слышав это имя. Игната видела всего два раза. Это личный охранник Савина Давида. Тот ещё шкаф. Квадратный, высоченный, огромный. Не мужчина, а махина.

Давид распахнул дверцы машины, вышел и любезно подал руку Ангелине.

Как же ей хотелось вцепиться зубами в руку этого муд... мужика. Поборов брезгливость, ненависть и целый коктейль гневных чувств, Лина подала ему руку, украдкой осматриваясь по сторонам. Взгляд привлекла вывеска «Бойцовский клуб». И зачем они здесь? Давиду зрелищ в жизни не хватает?

К чёрту Давида. У неё проблем из-за него выше крыши. Не может такого быть, чтобы она не смогла подгадать удобного момента. Если Давид думает, что она проведёт с ним ночь в этом злачном месте, то он ошибается.

Ангелина перевела тоскливый взгляд на свои туфли на высокой шпильке. Давид захотел, чтобы она надела эти ходули. Впрочем, как и всё остальное, что было на ней.

– Идём, невеста, – мужчина плотно сжал руку девушки, таща за собой.

Как Ангелина успела понять по вывеске, они приехали не в простой клуб. На втором этаже можно было вполне себе прилично перекусить и даже отдохнуть в отдельных комнатах, а на цокольном этаже проводились бои.

– Туда мы не пойдём. Не сразу, – Давид проследил за взглядом Лины, понимая, о чём та подумала. Прикоснулся губами к её уху, зашептав:

– Для нас уже всё приготовлено наверху, красивая.

А дальше Лина и ответить ничего не успела. Мужчина потащил её за собой. Конечно, на иное обращение от этого мужлана она и не рассчитывала. Он считает её своей собственностью. Только Лина не вещь.

Ангелина увидела Игната сразу же, как они завернули за угол в коридоре на втором этаже. Охранник кивнул своему боссу, после распахнул дверь.

Давид и Лина прошли в небольшую ВИП комнату. Ангелина быстро успела осмотреться по сторонам. Здесь совсем мало места. Даже странно для чего Давид приехал именно сюда. Вполне мог позволить себе более шикарную ВИП-ку в другом месте, а не в этом бычатишке.

В центре комнаты огромная кровать, один шкаф справа и стол у стены прямо у окна. Всё.

Ангелина застыла на пороге, наблюдая, как Давид медленно снял с себя куртку, после медленно принялся расстёгивать пуговицы плаща своей спутницы.

– Так-то лучше, – процедил, рассматривая девушку в весьма откровенном, коротком платье. Сама Ангелина такую сексуально-развратную вещь никогда бы не надела. Но её заставили.

Давид словно нарочно делал вид, что не замечал бешеных искорок ненависти, которые постоянно вспыхивали в синих глазах Ангелины.

– Какая же ты... Ли-иина, – нараспев протянул её имя, устремляя руки к груди девушки, которая смотрелась весьма эффектно в смелом декольте.

– Стол накрыт. Может поужинаем? – предложила Ангелина, надеясь, что мужчина её услышит.

– Обязательно поужинаем, милая. Ночь впереди у нас долгая. Знаешь, – он обнял её за талию, притягивая к себе поближе, – я ведь привёз тебя сюда не просто так. После двенадцати ночи на цокольном этаже клуба будут проводиться бои. Я бывал здесь уже не один раз. Иногда нужно испытать весь этот адреналин и особый кайф. Сделать ставку на лучшего бойца. И сегодня я хочу быть здесь с тобой.

– Я не люблю смотреть, как мужчины друг друга лупят кулаками.

– Не будь такой категоричной, лапуля. Ты ведь ещё не видела шоу! Сейчас поужинаем, а после проведём время вон там. Вместе..., – кивнул в сторону кровати.

Лину всю передёрнуло от отвращения. Да она просто с собой покончит, если эта жаба станет её первым мужчиной.

Давид прикоснулся губами к её шее, а тело девушки сразу де сотрясло от отвращения.

Как же она ненавидела этого мужика. В нём Лину бесило всё: манера разговора, его прикосновения и запах парфюма, смешанный с сигаретным дымом, его наглость и дерзость, его способность поднимать руку на женщину, чтобы та стала шёлковой и покорной, то, что он старше её на двадцать один год.

– Я так голодна, Давид, – произнесла с надеждой, что он всё же соизволит покормить её, а не попытается сразу швырнуть на кро-

вать. Не делала попыток оттолкнуть от себя мужчину. Знала, что это его выбесит.

Хорошо, что он сам её отпустил и усадил за стол. Давид сел рядом, накладывая ей в тарелку немного рыбного салата. Лина выдавила из себя улыбку, надеясь, что это действительно хоть как-то похоже на улыбку, а не на оскал гиены. Потому что не было большего желания, чем вцепиться ногтями и зубами в рожу мужлана.

А злить лося не стоит. Лапы у него огромные и тяжёлые. Ещё приложит её за непокорность, как это уже было.

Тогда она ходила с синяком на лице целых две недели. А отец и слова не сказал, чтобы защитить.

Подумав об отце, Ангелине стало ещё более тошно, чем прежде. Папа у неё бывший полковник. Только вот Станислав Дежнёв умудрился опозорить собственное звание.

Отсидел немало лет за решёткой. Его туда упёк Вячеслав Яров. И было за что.

У Дежнёва не только надменное рыло оказалось в пуху, а он сам целиком и полностью был вымазан в таком дерьме, от которого никогда отмыться не сможет. Не изобрели ещё таких чародейных средств, которые помогли бы таким грешникам снова стать чистенькими.

Ангелина слышала от «добрых людей» из окружения отца, что её папа является биологическим отцом криминального авторитета Вячеслава Ярова.

Мама Лине рассказывала, как отец, сидя за решёткой на долгосрочном свидании, рассказал ей в не совсем трезвом состоянии, как силой взял мать Ярого, а после позволил чужому мужику растить его отпрыска.

Яров пришёл в бешенство, когда спустя тридцать с лишним лет узнал, как именно пришёл в этот мир. Тогда лишь чудом не убил Дежнёва, решив, что отсидка на нарах будет для гада наказанием худшим, чем смерть. И оказался прав.

Ангелину Дежнёв зачал в тюрьме. Только вот мать растила её одна. Отец вышел, мама с отцом прожила недолго, умерла от сердечного приступа.

С таким падлюкой долго жить нельзя... неудивительно.

Ангелина лишь недавно узнала истинное лицо своего отца. В свои девятнадцать лет стало страшно от бывшей слепоты. Отец держал её в ежовых рукавицах, а Ангелина и не знала у кого попросить помощи. Обращаться к брату, который и не ведаёт о её существовании, Ангелина не рискнула. Да и вряд ли тот поможет дочке того, которого он и вся его семья презирают всеми фибрами своей широкой души.

Причины, по которым её папа связался с Савиным Давидом, Ангелине были очень ясны и понятны. Отсидев внушительный срок, отец утратил былые связи и влияние, потерял почти всё своё состояние. Сохранилась лишь вилла в Турции. Её пришлось продать, чтобы наладить быт и бизнес в России.

Савин предложил бывшему полковнику развернуть совместный бизнес. Дежнёв согласился. А Ангелину передал Савину в качестве приза. Таково было условие Давида.

На Ангелину Давид положила глаз ещё тогда, когда девушка была несовершеннолетняя. Сейчас же, когда ей исполнилось девятнадцать, решил действовать.

Ангелина меньше всего хотела замуж за этого мерзкого хмыря. Уж лучше всю жизнь в девках ходить, чем быть женой такого гада.

Лина до последнего верила, что папа не отдаст её Савину. Но надежда умерла вчера вечером, когда Давид приехал домой к её отцу и прямым текстом сказал, что желает видеть Лину в своём доме до момента их свадьбы.

Дежнёв согласился, отлично понимая, какие именно отношения будут между Савиным и его дочерью на территории Давида.

Но, как Лина поняла, папа не видит ничего страшного в подобном. Да только вот она не может смириться с таким положением.

2

Поковыряв вилкой в тарелке, девушка почти ничего не смогла съесть. Пила сок и помалкивала, слушая, как сопит ей на ухо женишок. Как же тяжело сдерживаться, чтобы не плюнуть ему в надменную рожу.

Мужчина начинал распаляться от её близости, а это уже было опасно.

– Давид, мне так хочется клуб посмотреть! – выдавила из себя улыбку, – давай спустимся вниз.

Ангелина меньше всего желала смотреть клуб. Он её вообще не интересовал. Но она и к сатане в ад готова спуститься, лишь бы не быть наедине с Давидом.

– Хочешь клуб изучить, дорогая?

– Очень. Я была в клубах, но в таком никогда. Мне очень интересно. Устроишь для меня экскурсию, пожалуйста? – она часто заморгала, всматриваясь в лицо мужчины. Знала, что он не устоит перед её просьбой. Вряд ли упустит возможность распушить свой павлиний хвост.

Наивный придурок. Думает, что ей и правда приятно проводить с ним время. Да только ни одна уважающая себя девушка или женщина никогда не забудет увесистого удара, полученного от мужчины, особенно от нелюбимого. Не забыла и Ангелина.

– Ладно, – он встал из-за стола, покосился на тарелку девушки, – ты почти ничего не съела.

– Я немного поела. Кажется, сказалось волнение. Аппетит пропал.

– Ты волнуешься? – он помог ей встать, а после она мгновенно оказалась в его объятиях. Лина не смогла скрыть дрожь в теле. Боялась мужчину. Он может сделать с ней всё, что пожелает. А она не сможет противиться. Иначе ей достанется. И сильно. Её оружие против него: хитрость и мнимая покорность.

– Да. Очень, – призналась.

– Понимаю, – самодовольно усмехнулся, – ты ещё не привыкла ко мне. Но сегодня ты станешь полностью моей. И поймёшь, что я не такой страшный, как ты себе надумала. Будь послушной и мне не придётся тебя воспитывать. Если же будешь перечить, я буду злиться.

Ангелина прикрыла глаза, чувствуя, как он запустил руки в её длинные каштановые волосы. Захрипел от удовольствия.

– Идём вниз. Натерпится посмотреть клуб, – пролепетала.

– И мне не терпится, – процедил, притягивая к себе её голову, а после впился в губы Лины грубым поцелуем.

Ангелина едва не вырвала от отвращения. Мерзкий поцелуй, пропитанный сигаретами и алкоголем. В жизни не испытывала ничего более отвратительного и тошнотворного. Да она лучше с собой покончит, чем будет принадлежать этому мудаку.

Он оторвался от её губ, слегка встряхивая девушку.

– Я хочу, чтобы ты отвечала мне на поцелуи, Лина, – в его голосе звучало недовольство.

– Мне сейчас непросто. Ты должен меня понять.

– Только поэтому и делаю тебе скидку. Ладно, пошли, – он взял её за руку, вывел из комнаты.

Лина пыталась делать довольный вид, восторгаться тем, что видела вокруг. А здесь было на что посмотреть.

Клуб большой. Крутой. Красивый.

На втором и первом этаже было относительно цивилизованно, но стоило пройти на цокольный этаж, как Лина поразились резко изменившийся картине.

Здесь было очень много народа. Повсюду доносились громкие голоса, слышалась отборная брань и даже маты.

Многие гости распивали пиво и другие алкогольные напитки. Освещение было не таким ярким, как на двух других этажах. Да и запах стоял неприятный. И Лина понимала, что такая атмосфера здесь вовсе неслучайна.

Давид хищно наблюдал за реакцией Ангелины, когда перед её носом то и дело мелькали мускулистые полуобнажённые молодые парни.

Лина даже видела, как некоторые парни разминались. То, что это бойцы клуба, догадаться было несложно.

В жизни Лина никогда не встречала такую концентрацию обнажённых мужских торсов в одном месте.

Видела, какими жадными взглядами женщины рассматривали мускулистые тела бойцов, даже ухитрились лапоть некоторых из них своими шаловливыми руками.

По поведению гостей было ясно, кто здесь завсегдатай, а кто новенький. Новеньких было очень мало. Некоторые женщины стыдливо отводили взгляд от мужских тел и смотрели лишь на своих спутников.

Глаза Ангелины быстро привыкли к полумраку. Чувствовала себя некомфортно в крепких тисках рук Давида. Тот вцепился в неё звериной хваткой и не думал отпускать.

Лина ощутила, что Давид едва ли не задыхается от ревности. Ведь нужно быть слепым, чтобы не замечать, как в сторону Лины молодые и горячие парни буквально шеи свои сворачивали.

Ангелина чувствовала на себе их взгляды, от которых её словно током прошибало. Это неприятно именно в такой обстановке.

Давид завёл Ангелину куда-то вниз. Пришлось спуститься по ступенькам. Здесь уже было светло, просторно. Зал явно был обустроен для проведения поединков. Но запах по-прежнему стоял слишком «сигаретный». Лина несколько раз кашлянула.

– Мы так долго по клубу гуляли, дорогая. Скоро уже начнутся бои. Ставки ставятся заранее, – он повёл её поближе к местам, подготовленным специально для зрителей.

– Хорошо. Посмотрим, – согласилась, чувствуя, что согласится на всё, что угодно, но только бы не оставаться наедине с Давидом.

Вокруг толпились мужчины с красными физиономиями и золотыми цепями на шеях. Они ждали время, когда можно будет сде-